

908. Модель ведения боя воинами Шамбора

«В Мэттуне слишком хаотичная обстановка. Кто-то наверняка воспользуется суматохой и начнёт грабить. Суматоха – самый подходящий случай для преступлений. Необходимо это всё остановить, а иначе, если так и дальше продолжится, не успеет закончиться война, как этот огромный город придёт в негодность. Есть способ связаться с людьми Алании в городе?» Нахмурившись, спросил Сун Фей, когда увидел вспыхнувший повсюду огонь.

«Без проблем, я раньше был одним из лидеров армии сопротивления в городе.» Адам раскрыл свою личность, уверенно заявив: «Думаю, что у меня бы получилось собрать и дисциплинировать людей Алании в городе, чтобы тем самым подавить всю эту сумятицу.»

«Тогда прекрасно. Немедленно займись этим. Что касается армии Анжи...Пусть этим займутся люди моего Шамбора.» Кивнул головой Сун Фей.

«Люди Шамбора? А, так вы...Король Шамбора Его Величество Александр?»

Будучи одним из лидеров повстанческой армии Алании, Адам вовсе не был идиотом и был более осведомлён, чем обычные люди. Разумеется, он уже давно знал о сенсационном объявлении войны людьми Зенита людям Анжи, а также знал, что в качестве полководца люди Зенита выбрали короля Шамбора, именуемого вместе с императором Зенита Ясиным одной из двух вершин боевого искусства на севере континента. А этот темноволосый красивый молодой человек в белом халате не только обладал незаурядной силой, но ещё и считал себя жителем Шамбора, а его тело излучало решимость и роскошность лидера. Если Адам не ошибался, то перед ним стоял легендарный король Шамбора.

«Ха-ха, верно, это я.»

Громко смеясь, Сун Фей превратился в блик и направился к самой величественной постройке в центре Мэттуна.

Там когда-то находилась резиденция начальника города Мэттун. После того, как город был оккупирован людьми Анжи, около 300 членов семьи аланийского начальника города были убиты, а резиденция была изъята и служила командным пунктом, где размещался [Легион кровавых зубов]. Она охранялась очень тщательно. Неизвестно, что происходило внутри.

Несмотря на то, что этот огромный город не был заражён тёмной силой, однако Сун Фей ощущал здесь тщательно скрывавшуюся порочную силу.

Он хотел немедленно разузнать реальную обстановку.

Стоявший на городской стене Чарльз Адам с трудом скрывал радость на лице.

Наблюдая за тем золотым бликом, он понял, что подкрепление Зенита, которое так упорно целых 3 месяца ждали люди Алании, наконец прибыло. Несмотря на то, что в данный момент была непонятна позиция Зенита по отношению к Алании, однако самым главным являлось то, что Зенит воевал с Анжи, а как говорится, враг моего врага – мой друг. Если удастся заручиться поддержкой людей Зенита, то у людей Алании появится шанс восстановить своё государство.

Глаза Адама наполнились слезами восторга. Он обернулся и снял семь до сих пор висевших на наблюдательной вышке трупов своих товарищей, после чего подобрал лишившегося сознания воина Анжи Перта, активировал боевую энергию, непрерывно мерцая, и помчался к месту, где

яростнее всего раздавались убийственные крики.

Король Шамбора говорил верно. Необходимо было как можно быстрее остановить хаотичную обстановку.

Иначе, если и дальше продолжится волна мятежа, её уже будет не остановить. Разрушительная сила будет сопоставима с волной нечисти. Даже если устранить всех людей

Анжи в Мэттуне, этот укреплённый город будет превращён в руины людьми Алании, взбешёнными от убийств, и некоторыми бунтовщиками, поднявшими мятеж.

Адам не стал убивать Перта, чтобы излить гнев.

Со стороны он казался грубым и непоколебимым, но внутри был нежным. Он понимал, что король Шамбора неспроста оставил в живых этого могучего воина Анжи. Этим надо было воспользоваться.

.....

Когда Сун Фей оказался в окрестностях резиденции начальника города, Торрес и остальные по приказу Сун Фей вместе с сотней выживших жителей Алании легко пробилась вперёд, борясь с солдатами Анжи.

Скрывавшиеся в небе Чёрные Судна [Чёрная жемчужина] и [Одноглазый] не вмешивались в бой, однако 10 отборных воинов Шамбора уже разместили простые телепортационные точки, соединённые с телепортационными точками на Чёрных Суднах. После установления определённой частоты появлялись психоделические магические вспышки, следом за которыми из телепортационных точек непрерывно выходили в полном снаряжении отборные войска Шамбора.

Мигом разразилась война.

Около 600 воинов Шамбора в белых доспехах совершили свирепую атаку на 10 тысяч бронированных солдат Анжи.

С высоты птичьего полёта это выглядело, как переоценивший свои силы белый горный поток стремился ударить чёрные морские просторы. Это была прямо-таки самоубийственная атака, казавшаяся торжественной и в то же время жалкой. Это был не совсем равный бой.

Так, очевидно, считала бронированная армия Анжи.

Несмотря на то, что люди Анжи уже были поражены мощью, продемонстрированной таким воином лунного ранга, как Торрес, однако они всё-таки неоднократно участвовали в кровавых войнах и являлись элитными войсками Анжи. У них хватало смелости, чтобы принять вызов. В ночном небе раздался звонкий военный сигнал.

В небе зависли тёмные облака, сопровождавшие мерцавшие молнии. После череды упорядоченных приказов 10-тысячная армия Анжи организовала строгое построение. Чёрные щиты и доспехи сомкнулись вместе, походя на длинную передвижную металлическую стену, которая с грохотом медленно подступала и при виде которой перехватывало дыхание.

«Убить! Убить! Убить!»

10 тысяч человек хором кричали “убить”. Это была ужасающая картина. Нахлынула огромная звуковая волна. Если бы Торрес не высвободил энергию для сопротивления, вероятно, более сотни выживших жителей Алании уже бы померли от испуга.

Когда три раза прокричали слово “убить”, в небе раздался вибрирующий рёв.

Затем низко в небе промелькнула вспышка. Люди неожиданно обнаружили, что более тысячи чёрных копий, чьи лезвия мерцали холодным блеском, выстрелили из построения солдат Анжи. Подобно стае птиц, они заволокли небо над головами 600 воинов Шамбора и по смертельной траектории устремились вниз.

Такой способ метания копий становился смертельным оружием на поле боя. Даже воины боевой энергии в такой ситуации могли надеяться только на себя.

Однако в такой крайне критической ситуации белый поток людей не издал ни единого звука, походя на белых призраков. Когда копья оказались в 3-4 метрах от земли, воины Шамбора внезапно превратились в белые блики, молниеносно ускорившись, и покинули зону обстрела.

Бам, бам, бам, бам!!!

В следующую секунду более тысячи копий одновременно вонзились в землю, где ранее находился белый поток людей. Трясь о камни, они образовывали искры. Некоторые копья просвистели прямо за спинами нескольких воинов Шамбора. Стоило им чуть запоздать, и они были бы пронзены этими копьями. Но люди Шамбора за всё время так и не вскрикнули от страха, ведя себя спокойно и имея решительный взгляд, и продолжали ритмично двигаться вперёд.

«Чёрт возьми! Воины боевой энергии?»

Воскликнул от изумления кто-то в бронированной армии Анжи.

Воины Шамбора ярко засверкали энергетическими сияниями, ослепляя людей Анжи.

«Приготовить арбалетные стрелы. Первый отряд - настильный огонь, второй отряд - огонь дугой, приготовиться...Запуск!»

Раздался военный приказ.

Вжих, вжих, вжих, вжих, вжих!

Словно саранча, со свистом вылетели стрелы из-за щитов в первых рядах армии Анжи, не позволив врагам в воздухе и впереди уклониться. Эти стрелы были невероятно острыми. На максимальной скорости одна такая стрела была способна пронзить толстое дерево, а если она попадёт в воина боевой энергии, то пусть и не убьёт, но хотя бы ранит его.

Умело организованные лучниками Анжи настильный огонь и огонь дугой заблокировали всё пространство. Воины Шамбора уже не могли проделать старый трюк.

Казалось, что они попали в тупиковую ситуацию.